

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Макалада англис тилиндеги зат атоочтун, ат атоочтун, сын атоочтун предикативтик бөлүктөрү, герундий, инфинитив жана алардын кыргыз тилиндеги элементтери каралган.

В данной статье рассматривается изучение предикативной части именного сказуемого: существительных, местоимений, прилагательных и причастий, инфинитива и герундия в английском языке и соответствующих им элементов в кыргызском языке.

The article is about the predicate parts of nouns, pronouns, adjectives, gerund and infinitive and their items in Kyrgyz language.

Составное именное сказуемое английского языка, конституирующееся своими двумя элементами: связочным глаголом и именной частью, конечно же, выполняет функцию предикации, т.е. отнесения определенного языкового содержания к действительности. Данная предикативная функция выполняется в первую очередь связочной, предидирующей частью, в которой выступает вспомогательный глагол с ослабленным лексическим значением, и только во вторую очередь – именной, предикативной частью, в роли которой всегда бывает задействована лексическая единица с полным значением. Интересующий нас предикативный член, однако, играет важную роль в предикации, непосредственно влияет на предидирующий связочный глагол только при наличии такого составного (именного) сказуемого, где представлена копулятивная, предидирующая и именная, предикативная часть, может иметь место явление лингвистической предикации.

Лингвистический анализ выражения предикации составного именного сказуемого английского языка с именами существительными с предлогами и без предлогов и соответствующих им языковых элементов кыргызского языка позволил выявить следующее. Во-первых, данные имена существительные английского языка и соответствующие им существительные кыргызского языка обуславливают предикацию. Если в английском языке они воздействуют на связочные глаголы всей полнотой своего значения, то в кыргызском, где зачастую составным сказуемым английским

соответствуют простые именные сказуемые, они непосредственно влияют на подлежащее и вызывают предикацию.

В кыргызском языке отсутствует прямая аналогия английского связочно-вспомогательного глагола *be* и именно в настоящем времени. Если бы мы имели форму прошедшего времени, то могли бы перевести вышеприведенное предложение 1) следующим образом: Алар жумушчу болуптур (болгон). В такой лексико-грамматической конструкции задействованный служебно-вспомогательный кыргызский глагол «болгон» или его деепричастная форма «болуптур» позволили бы отнести весь состав сказуемого к сложносоставному типу.

Однако мы имеем в примере 1а форму настоящего времени, и потому в этом случае английскому составному именному сказуемому из примера 1) соответствует простое именное сказуемое (жөнөкөй атоочтук баяндооч).

В ряде случаев происходит семантико-грамматическая трансформация переводного соответствия. Английским предложениям с составным именным сказуемым в кыргызском языке функционально эквивалентными являются безличные предложения с логическим субъектом – дополнением в форме родительного и дательного падежей, напр.: *Miss Carolyn was in despair* – Каролина айымдын айласы кетти.

Рассмотрение выражения предикации английского языка местоимениями и соответствующих им элементов в кыргызском языке позволило установить, что и в кыргызском языке в соответствующих позициях сказуемых выступают местоимения: личные (ошол), притяжательные (меники) и указательные (бул). Расхождение наблюдается в структурно-грамматическом плане – в кыргызских переводных соответствиях зачастую, примерно наполовину, происходит стяжение структуры сказуемого до одночлена, то есть английскому составному именному сказуемому в кыргызском функционально соответствует простое именное сказуемое: англ: $S+ Pr =$ кырг.: Pr . Причем процесс предикации в кыргызском языке происходит в полной мере, на явление предикации никоим образом не влияет формально-грамматическое стяжение структуры кыргызского сказуемого до одного составляющего (Pr). Семантика кыргызского эквивалента полностью передает значение исходного английского предложения.

2) *This car is mine* (Willer).

2а) Бул машине меники.

Так же, как и в английском примере 2), в кыргызском 2а) исходному притяжательному местоимению *mine* соответствует кыргызское притяжательное местоимение первого лица единственного числа. Несоответствие, однако, наблюдается в

структурно-грамматическом аспекте, а никак не в понятийно-семантическом. Но это несоответствие можно считать нерелевантным, поскольку оно никоим образом не влияет на представление исходного понятия в переводном языке.

Анализ выражения предикации английского языка прилагательными и причастиями и соответствующих им элементов в кыргызском языке показал, что и в кыргызском языке в подобных случаях бывают задействованы такие же части речи: прилагательные (напр.: жылуу, оору) для прилагательных (напр: warm, ill) и причастия для причастий (напр.: deafening – кулак тундургандай; broken – талкаланып).

3) The day was warm (Galsworthy). 3a) Күн жылуу болчу.

В приведенных примерах 3) и 3a) оба предложения представляются сходными как в структурно-грамматическом, так и в понятийно-семантическом аспекте. Здесь мы имеем типичные примеры на употребление в функции предикативного члена имен прилагательных в обоих сопоставляемых языках: англ. Warm – кырг. “жылуу”. Между английским примером 3) и кыргызским 3a) имеются лишь два небольших структурно-семантических несоответствия, которые, однако, никоим образом не влияют на общее функциональное соответствие названных предложений. Во-первых, как уже отмечалось, связочный глагол кыргызского языка «болчу» стоит по отношению к предикативному члену – имени прилагательному «жылуу» в постпозиции, в то время как английский грамматикализованный связочный глагол was (be) стоит в препозиции по отношению к предикативному члену warm. Во-вторых, английский определенный артикль the характеризует, обозначает подлежащее day как особо акцентируемый день, именно тот, в котором стояла хорошая погода. Здесь проявляется этимологическое значение указательного местоимения the, с которым генетически связан английский определенный артикль. В кыргызском соответствии 3a нет такого индивидуализированного охарактеризования предмета речи, выраженного в подлежащем. Такие небольшие структурно-семантические несовпадения примеров 3) и 3a обусловлены типом языка: флективного английского и агглютинативного кыргызского.

Если кыргызские прилагательные могут быть представлены в именной части сказуемого разными своими формами, то причастия же большей частью ограничиваются такими формами, которые могут присоединять к себе аффиксы -тан и -ып и их фонетические разновидности. Таким образом, как в структурно-грамматическом, так и понятийно-семантическом отношении здесь наблюдается функциональная эквивалентность.

Анализ выражения именной части предикации английского языка инфинитивом и герундием и соответствующих им элементов в кыргызском языке выявил, что в

кыргызском языке английский инфинитив и герундий передаются посредством субстантивированных форм глаголов, например, на «-ыш» (бериш, чыгыш, барыш) или на «-оо» (каалоо, ойноо, коргоо), причем не играет никакой роли факт состава кыргызского глагола – простой он или сложносоставной. Именно такие глагольно-субстантивные словоформы наиболее адекватно выражают переводное значение английского инфинитива и герундия, поскольку, как и английский оригинал, они не указывают ни на лицо, ни на число, ни на наклонение. При этом в кыргызском языке иногда английскому инфинитиву может соответствовать и глагол на «-ыш», однако тяготеющий своей семантикой к субстантивированным глаголам. Далее рассмотрим следующие примеры :

4. “The thing to do now” he said, – “is to close up, go home, and sleep” (Coppard).

4а «Азыр эмне кылыш керек», деди ал « ишти бүтүрүш, үйгө барыш, укташ керек».

В примере 4а) слово «керек» мы рассматриваем как вспомогательную лексическую единицу, которая может быть отнесена и к наречиям, и к прилагательным, они даже могут входить в состав сложных глаголов (керек кылуу) (см. Юдахин, т,1 1985: 377). Она выполняет в предложении 4а синтаксические функции связочного, предикативного предмета в составном именном сказуемом. Предикативная часть кыргызского сказуемого представляет собой отглагольные существительные с аффиксом (-ыш), в которых свойства существительных преобладают над свойствами прилагательных: үйгө, барыш, укташ.

Таким образом, в примере 4а) кыргызского языка мы имеем двойное соответствие его английскому оригиналу 4) как в структурно-грамматическом аспекте, так и в понятийно-семантическом.

Однако полный параллелизм наблюдается в сфере предикативного члена. Как в английском, так и в кыргызском языке выступают все части речи и их разные формы (причастия, деепричастия, герундий). Сочетаясь с разными глаголами, сохранившими некоторые смысловые и семантические оттенки и нюансы, предикативные члены, функцию которых выполняют существительные, местоимения, прилагательные, причастия, деепричастия, инфинитив и герундий, входят в тесную связь со связочными глаголами. Предикативный член и связочный глагол воздействуют друг на друга, обогащая составное сказуемое различными семантико-смысловыми особенностями.

Итак, сопоставительный анализ закономерностей сходства и различия предикации в английском и кыргызском языках дает нам основание сделать заключение, что как в современном английском языке, так и в кыргызском, предикация обладает сходными синтаксическими моделями, однако с поправкой на типологический строй языка: флективно-аналитический в английском и агглютинативно-синтетический в кыргызском

языке. Глубинные, понятийно-семантические структуры при передаче английских составных сказуемых в переводных эквивалентах в кыргызском языке полностью сохраняются.

Список литературы

1. Абдувалиев И., Садыков Т. Азыркы кыргыз тили: Морфология. Жогорку окуу жайлардын филол. фак. Студенттери үчүн окуу китеп. – Б.: «Айбек» фирмасы, 1997. – 296 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пос. для студ. пед.инс-тов по спец. «Иностр.яз.». – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
3. Ахматов Т.К., Давлетов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В. Кыргызский язык: Учеб. для русс. групп вузов. Кирг. ССР. – Фрунзе: Мекен, 1975. – 301 с.
4. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков: Учеб.пос.для пед.инс-тов. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.
5. Гатиатуллина З.З. Сравнительная типология родного и английского языков. Курс лекций. – Казань: Казанс. гос. пед. инс-т, 1979. –108 с.
6. Давлетов С., Мукамбетов Ж., Турусбеков. Кыргыз тилинин грамматикасы. 1-бөлүм Педагогикалык окуу жайлары үчүн. – Фрунзе: Мектеп, 1982. – 238 б.
7. Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка. Учебн. для вузов. Ч.II. – Бишкек.: Мектеп, 1992-351с.
8. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Около 40000 слов. Кн.2. Л-я. – М.: Советская энциклопедия, 1985.